ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

Часть четвертая.

МОСКВА.
Въ Типографіи В. Готье
1857

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОКА ІОНУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Богъ всяческихъ, создавъ всѣхъ человѣковъ, о всѣхъ одинаково промышляетъ. Если, по видимому, древле имѣлъ Онъ иногда болѣе попеченія объ Израильтянахъ; то и симъ оказывалъ общее всѣмъ человѣкамъ благодѣяніе. Ибо, какъ прилагая надлежащее попеченіе объ Израилѣ, не съ каждымъ бесѣдовалъ, и не каждому показывалъ Богъ, что̀ должно ему дѣлать, но избирая одного изъ всѣхъ совершеннѣйшаго, и бесѣдуя, то съ великимъ Моисеемъ, то съ Іисусомъ Навиномъ, а иногда съ Самуиломъ, въ другое же время съ Иліею, и чрезъ каждаго изъ поименованныхъ, или постановляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увѣщанія, всѣхъ руководилъ ко спасенію: такъ, отъ иныхъ народовъ отдѣливъ народъ израильскій, попеченіемъ о немъ, частыми явленіями и несказанными чудодѣйствіями, и другимъ народамъ указывалъ путь къ Боговѣдѣнію. Сему научилъ Онъ насъ и устами богомудраго

Осіи; ибо говоритъ: *стражъ Ефремъ съ Богомъ, Пророкъ* (Ос. 9, 8.); потому что Богъ какъ бы стражемъ и Пророкомъ поставилъ народъ сей къ пользѣ и спасенію другихъ народовъ. Такъ и Египетъ чрезъ нихъ дознадъ неизреченную силу Бога всяческихъ; молва же о гибели Египтянъ, распространившаяся у всѣхъ людей, всѣхъ заставила удивляться правдивости Божія промысла. Отсюда Раавъ блудница заимствовавъ лучь Боговѣдѣнія, сказала соглядатаямъ: *нападе страхъ вашъ и трепетъ вашъ на ны: слышахомъ бо яко изсуши Господь Богъ море чермное предъ лицемъ вашимъ,* и превелъ васъ, *яко Господь Богъ вашъ, Богъ на небеси горѣ и на земли долѣ* (Іис. Нав. 2, 9—11). И по прошествіи многихъ лѣтъ Филистимляне, увидѣвъ кивотъ, со страхомъ и ужасомъ взывали: *сей есть Богъ побившій Египта* (1 Цар. 4, 8.). И многія тьмы Ассиріянъ поразивъ подъ стѣнами Іерусалима, и принудивъ Сеннахирима бѣжать съ малымъ числомъ, могущество Свое содѣлалъ Богъ явнымъ для всѣхъ людей. И въ Вавилонѣ, отданнаго львамъ Даніила сохранивъ невредимымъ, и оный жестокій пламень пещи претворивъ въ росу, такъ что блаженные отроки среди ея составили ликъ и сложили пѣснь, какъ гордаго царя привелъ въ изумленіе, такъ чрезъ него научилъ и подданныхъ его, что Богъ Израилевъ есть Богъ единый. И при Кирѣ персидскомъ, преславно возвративъ народъ свой въ отечество, имъ однимъ изъ всѣхъ бывшихъ плѣнниками даровавъ освобожденіе отъ рабства, возстановилъ храмъ Свой, и приведя Іерусалимъ въ прежнее благосостояніе, тѣмъ самымъ не только для

близкихъ народовъ, но и для живущихъ вдали, снова содѣлалъ явнымъ, что Онъ единъ довольно имѣетъ силы, чтобы промышлять, о комъ Ему угодно, и управлять всѣми. Неоднократно и при Македонянахъ являлъ могущество Свое, и чрезъ Пророковъ творя чудеса, и предсказывая будущее, многихъ изъ язычниковъ привелъ къ истинѣ. Такъ великаго Елиссея боялся народъ сирійскій, то помраченный отъ него облакомъ невидѣнія, то увидѣвшій очищеніе Несмана. Ибо столько чествовалъ сего Пророка, что царь ихъ, впавъ въ недугъ, къ нему послалъ Азаила, вопросить; выздоровѣетъ-ли онъ? И самаго Азаила Пророкъ сей помазалъ въ царя Сиріянамъ. Да и божественнаго Іеремію такой чести сподобилъ царь вавилонскій, что самому ему предоставилъ избрать мѣстопребываніе. Всѣхъ прочихъ и царей, и князей, отвелъ плѣнниками, одному же Іереміи далъ право жить, гдѣ хочетъ. Такъ и блаженнаго Іону Богъ всяческихъ поставилъ Пророкомъ для Ниневитянъ. А Ниневія въ древности была весьма великимъ городомъ и столицею царя ассирійскаго. Поелику единородное Божіе Слово имѣло явиться людямъ въ естествѣ человѣческомъ и просвѣтить всѣ народы свѣтомъ Боговѣдѣнія; то, прежде Своего вочеловѣченія, показываетъ язычникамъ божественное Свое промышленіе, чтобы предшествовавшимъ подтвердить будущее и всѣхъ научить, что не Іудеевъ только Онъ Богъ, но и язычниковъ, и чтобы показать сродство новаго и ветхаго завѣта. А еслибы до вочеловѣченія объ язычникахъ не имѣлъ никакого промышленія; то Іудеи почли бы его инымъ Богомъ, какъ поступающаго

вопреки Давшему законъ; потому что Богъ давшій законъ имѣлъ попеченіе только объ Іудеяхъ, а Онъ прилагаетъ попеченіе Свое о всѣхъ людяхъ. Въ сіе заблужденіе впалъ мерзскій Маркіонъ, утверждавшій, что иной есть Богъ новаго, и иной ветхаго завѣта, хотя и въ ветхомъ завѣтѣ видѣлъ промышленіе Божіе о всѣхъ людяхъ. Но чтобы не продолжить слова сверхъ мѣры, приступимъ къ самому истолкованію Пророка.

ГЛАВА 1.

Блаженный Іона изрекъ и другія пророчества; но не содержатся оныя въ сей книгѣ. Знаемъ же о нихъ изъ четвертой книги царствъ. Ибо объ Іеровоамѣ, который, бывъ третьимъ отъ Іиуа, царствовалъ надъ десятью колѣнами, писаніе объявляетъ слѣдующее: *той преврати предѣлъ Израиля отъ входа Емаоова даже до моря* западнаго, *по глаголу Господа Бога Израилева, его же глагола рукою раба Своего Іоны сына Амаѳіина, Пророка, иже отъ Геѳаховера* (4 Цар. 14, 25.). А сіе же имя отцу Іоны находимъ и въ пророчествѣ его. Ему-то Богъ всяческихъ повелѣлъ идти въ городъ Ниневію, и возвѣстить Ниневитянамъ за великое ихъ беззаконіе грядущую на нихъ пагубу. Сказано.

(2). *Яко взыде вопль злобы ихъ ко Мнѣ*, то есть, совратились они въ великіе пороки, такъ что превзошли предѣлы долготерпѣнія. Но Пророкъ, выслушавъ слова сіи, послушанію предпочелъ бѣгство, и отважился бѣжать въ Ѳарсисъ. О Ѳарсисѣ

же, иные, по созвучію названія, заключали, что это Тарсъ; а иные утверждали, что такъ наименована Индія, не захотѣвъ вникнуть, что царство Ассирійское сопредѣльно Индійскому, обычно же бѣгущимъ отъ странъ восточныхъ идти на западъ, и удаляющимся отъ странъ южныхъ поспѣшать на сѣверъ. Притомъ же Іона пришелъ въ Іоппію, приморской городъ въ Палестинѣ, чтобы оттуда плыть моремъ. А Іоппія находится при морѣ, лежащемъ къ западу; и этимъ моремъ не возможно на кораблѣ пройдти въ Индію; потому что между симъ нашимъ моремъ и моремъ Индійскимъ лежитъ обширная твердая земля, частію обитаемая, частію же совершенно пустынная; на ней много весьма высокихъ горъ, и за сими горами тотъ заливъ Чермнаго моря, съ которымъ соединяется Индійское море. Но чтобы не подумалъ кто, будто бы своими разсужденіями извращаемъ истину, приведу священное писаніе свидѣтелемъ въ томъ, что Ѳарсисъ есть Кархидонъ (a), первенствующій городъ Африки. Ибо у Пророка Исаіи, гдѣ седмидесятью сказано: *плачитеся корабли кархидонстіи, яко погибе твердыня ваша* (Иса. 23, 14.), Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ вмѣсто Кархидона поставили Ѳарсисъ; потому что имя сіе читается въ еврейскомъ подлинникѣ. Такъ, когда и божественный Іезекіиль дѣлаетъ упоминаніе о Кархидонянахъ: и въ еврейскомъ и сирскомъ находимъ Ѳарсисъ. Руководствуясь же симъ, утверждаемъ, что блаженный Іона предпринялъ бѣгство, не въ Индію, но въ Кархидонъ. Рѣшился же на

(a) т. е. Карѳагенъ.

оное, потому что, хотя какъ Пророкъ и зналъ, что Богъ всяческихъ присущь повсюду, и ни одно мѣсто не лишено Его промышленія, однакоже предполагалъ, что являетъ Онъ Свое присутствіе въ одномъ только Іерусалимѣ. Причиною же бѣгства его были и не лѣность и не страхъ: а напротивъ того зналъ онъ, какіе источники милосердія изливая, правитъ всѣмъ Повелѣвшій ему проповѣдывать, извѣстно ему также было, что, если Ниневитяне прибѣгнутъ къ покаянію, то, несомнѣнно, сподобятся Божія человѣколюбія; а посему почелъ неприличнымъ и пророчеству оказаться ложнымъ, и ему вмѣсто Пророка наименоваться лжецемъ. А къ сему предположенію подавала ему мысль самая проповѣдь объ угрожающемъ наказаніи; ему представлялось, что Богъ, еслибы угодно Ему было наказать, не предвозвѣщалъ-бы о томъ; угроза же наказаніемъ конечно есть побужденіе къ покаянію. Сверхъ того предполагалъ Онъ, что благопокорность Ниневитянъ, повѣрившихъ человѣку неизвѣстному и иноплеменному, послужитъ къ обвиненію Іудеевъ, которые тьмочисленнымъ единоплеменнымъ Пророкамъ, подтверждающимъ пророчества чудотвореніями, постоянно пребываютъ непослушными, и не получаютъ отъ нихъ никакой пользы. Посему-то Пророкъ не исполнилъ немедленно повелѣнія, но предался бѣгству моремъ, думая, что весьма скоро избавится отъ такого служенія. Далъ же и плату за переѣздъ моремъ, чтобы взысканіе за неуплату не могло задержать его. Но Творецъ земли, моря и небесъ воздвигаетъ на корабль бурю, облагаетъ его узами волнъ. И когда всѣ другіе корабли

неслись попутными вѣтрами, около этого одного была на морѣ буря, и кипѣло волненіе. И сіе ясно открываетъ намъ брошенный пловцами жребій; потому что, если бы это была общая для всѣхъ буря, то не вознамѣрились бы жребіемъ дознавать причину бури. Но поелику видѣли, что другіе корабли безбѣдно разсѣкаютъ морскій хребетъ, а ихъ корабль не можетъ устоять отъ треволненія, сперва обратились къ молитвамъ, и каждый умолялъ Бога, какого признавалъ. Не находя же и въ этомъ ни какого пособія къ спасенію, будятъ одержимаго сномъ Іону. А онъ, уязвляемый совѣстію, пораженный печалію, не вынося пронзающихъ его помысловъ, придумалъ искать себѣ утѣшенія во снѣ. И при такомъ смятеніи на кораблѣ, когда отвнѣ приражались волны, а внутри пловцы были въ тревогѣ, Іона не просто предавался легкому сну, но погруженъ былъ въ сонъ глубокій, и какъ самъ извѣщаетъ въ писаніи своемъ, (6) *храпляше*. Кормчій, разбудивъ Пророка, сперва понуждаетъ его принести молитву Богу своему, не зная того, что бѣгство лишило его такого дерзновенія. Поелику же бѣдствіе ни мало не прекращалось; то по жребію могли дознать, кто причиною бури, какъ вѣроятно, зная (потому что имѣли естественное вѣдѣніе), что согрѣшающихъ ожидаетъ взысканіе, и за каждое преступленіе бываемъ достойнымъ образомъ наказаны. Когда-же жребій сталъ обвинителемъ Пророка и свидѣтелемъ на него; низводится онъ на судилище, пловцы исполняютъ должность судей, и требуютъ у Іоны отчета въ прежней его жизни. Ибо говорятъ:

(8). *Возвѣсти намъ, что̀ твое дѣланіе есть, и откуду грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кіихъ людей еси ты?* Такъ со всею точностію допрашивали Іону, желая въ полной мѣрѣ довѣдаться, какая причина бури; поэтому то приказываютъ сказать не только, откуда пустился въ путь, и куда идетъ, но и отъ какого народа ведетъ родъ свой, чтобы по общимъ обычаямъ народа сего составить понятіе о жизни человѣка. Посему въ отвѣтъ на сіе блаженный Іона сказалъ:

(9). *Рабъ Господень есмь азъ, и Господа Бога небеснаго чту, иже сотвори море и сушу.* Чудный подлинно Пророкъ и достойный всякихъ похвалъ! Даже ожидая себѣ смертнаго приговора, дѣлается онъ проповѣдникомъ всемогущества Бога всяческихъ, называя Его Творцемъ и Владыкою всѣхъ. Поелику большая часть тогдашнихъ людей служили идоламъ, а Создателя всѣхъ не вѣдали; то блаженный Пророкъ, по необходимости, открываетъ Его невѣдущимъ. Но онъ признается и въ томъ, что̀ было для него поводомъ къ бѣгству, а именно, что, водясь неразуміемъ, почелъ для себя возможнымъ бѣжать отъ Того, о Комъ знаетъ, что Онъ Владыка и Творецъ, не только земли и моря, но и небесъ.

10) *И рѣша къ нему: что̀ сіе сотворилъ еси?* Какъ же ты, говорятъ они, зная это и будучи поставленъ другихъ учить, рѣшился бѣжать отъ Вездѣсущаго Бога? Столько-то стыда не повиноваться Богу! И Пророкъ и учитель другихъ слышитъ укоризненный приговоръ отъ погруженныхъ въ невѣжество! Однакоже, и слышавъ сказанныя Пророкомъ слова, сдѣлавъ ему строгій выговоръ

и изъявивъ свое негодованіе, не рѣшаются пловцы произнести смертный приговоръ, но ждутъ, что бы самъ онъ, какъ Пророкъ, объявилъ, что̀ имъ дѣлать. Ибо говорятъ:

(11). *Что тебѣ сотворимъ и утолится море отъ насъ?* Ибо буря стала еще сильнѣе послѣ жребія. Тогда наконецъ блаженный Пророкъ, познавъ гнѣвъ Божій, самъ себя осуждаетъ на смерть. Ибо говоритъ:

(12). *Возмите мя, и вверзите въ море, и утолится море отъ васъ: понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть.* Даже и сіи слова услышавъ, пловцы не вдругъ исполнили повелѣніе, но медлили, ожидая, не уменьшится ли сколько нибудь опасность, и съ помощію веселъ, пытались достигнуть берега. Но какъ свирѣпость моря препятствовала сдѣлать это, сперва въ молитвѣ испросивъ себѣ помилованія, предаютъ наконецъ Іону морю. Ибо говорятъ:

(14). *Никакоже Господи, да не погибнемъ души ради человѣка сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане Ты Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси.* И ясно дознавъ, что приговоръ на него изреченъ Самимъ Богомъ, умоляютъ не подвергать наказанію исполняющихъ сей приговоръ. Ибо говорятъ: *не даждь на насъ крове праведныя,* то-есть, да не будемъ мы наказаны, Владыка, за кровь неповинную. Такимъ образомъ, хотя улеглись воздымающіяся волны, какъ скоро Пророкъ отданъ былъ морю, однакоже самовидцы всего этого еще большій страхъ ощутили въ душахъ своихъ; а потому по возвращеніи принесли жертвы Богу и

ГЛАВА 2.

А Іону по мановенію Божію (сіе и выразилъ Пророкъ словами: (1). *повелѣ Господь*) поглотилъ китъ великій, никакого вреда не сдѣлавъ ему зубами. И китово чрево три дни и столько же ночей служило обителью Пророку, и сила чрева претворять вмѣщаемое въ немъ остановлена была въ своемъ дѣйствіи. Пророкъ же пользовался такимъ удобствомъ, что могъ и молитву приносить Богу. Ибо говоритъ:

(3). *Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой.* Я, думавшій прежде, говоритъ Іонна, что въ Іерусалимѣ только является Богъ Пророкамъ, присущимъ Его нашелъ и въ китовомъ чревѣ, и принесши молитву, воспользовался Его человѣколюбіемъ. *Чревомъ же адовымъ* назвалъ онъ китово чрево; потому что и звѣрь былъ смертоносенъ, и Пророкъ, по самому естеству дѣла, былъ уже мертвецъ. оставался же еще въ живыхъ по единой благодати. А притомъ, какъ образъ Владыки Христа, *въ сердцы земли три дни и три нощи* (Мато. 12, 40.) бывшаго, справедливо говоритъ о себѣ Іона, что былъ онъ во чрѣве адовомъ. И что всего удивительнѣе, дѣйствительно вкусившій смерть сказалъ о Себѣ, что три дни и три нощи будетъ въ утробѣ земли, а видѣвшій надъ собою только сѣнь смертную китово чрево называетъ *чревомъ адовымъ*. Ибо не во власти Іоны была жизнь его; а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресеніе въ Его же волѣ. И потому въ евангеліи то мѣсто, гдѣ адъ и

смерть, наречено сердцемъ земли, а здѣсь чрево китово наименовано адомъ.

Услышалъ еси гласъ мой, говоритъ Іона; потому что безъ сего не продолжалъ бы я жить донынѣ.

(4). *Отвергль мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя.* Новое упоминаніе о сердцѣ показываетъ, что и тѣнь уподоблялась дѣйствительности, *рѣками* же Пророкъ называетъ приражненія волнъ.

Вся высоты Твоя, и волны Твоя на мнѣ преидоша. (5). *И азъ рѣхъ: отринухся отъ очію Твоею.* Объятый чрезмѣрностію бѣдствій, и прежде носимый поверхъ волнъ, а теперь какъ въ узилищѣ заключенный въ китовомъ чревѣ, позналъ я, что оставленъ безъ твоего о мнѣ промышленія, и потому терплю все это.

Еда приложу призрѣти ми къ храму святому Твоему? (6) *Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя.* Окруженный самою бездною, и находясь среди столькихъ водъ, прихожу въ сомнѣніе, и страшусь, не совершенно ли лишенъ я сего вожделѣннаго для меня зрѣлища—видѣть храмъ Твой.

Понре глава моя въ разсѣлины горъ: (7) *И снидохъ въ землю, еяже вереи ея заклепи вѣчніи.* Вижу, что окруженъ я какими-то высокими горами, и отвсюду заключенъ какими-то несокрушимыми вереями. А симъ Пророкъ даетъ разумѣть, не только огромность кита, но и неизбѣжность объявшихъ его золъ. Вѣроятно же разумѣетъ и какія-либо горы, сокрытыя въ водахъ морскихъ, о которыя ударяясь

иногда, корабли сокрушаются, и которыя хорошо извѣстны мореходцамъ; почему стараются они избѣгать подводныхъ сихъ скалъ.

И да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой, къ Тебѣ Господи Боже мой. (8). *Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа помянухъ, и да пріидетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему.* Поелику, находясь при самыхъ вратахъ смерти, не могу я, говоритъ Пророкъ, дать въ себѣ мѣста забвенію о Тебѣ, Владыка; то, избавивъ меня отъ сего истлѣнія, возврати меня къ жизни, да снова буду приносить обычныя молитвы въ посвященномъ Тебѣ храмѣ.

(9). *Хранящіи суетная и ложная, милость свою оставиша.* Обучившіеся суетному и ложному, повѣривъ жребію, безъ пощады, говоритъ Іона, предали меня морю.

(10). *Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елика обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви.* Избавившись отъ обдержащихъ меня золъ, принесу Тебѣ спасительныя жертвы, и повѣдаю, какъ великость Твоего благодѣянія, такъ и наказаніе постигшее меня за бѣгство. И блаженный Іона, обѣщавъ это, исполнилъ, и все предалъ писанію, чтобы, не только его современники, но и люди позднѣйшихъ временъ знали, что̀ было съ нимъ. И какъ блаженный Давидъ описалъ собственный грѣхъ свой, и Божіе человѣколюбіе тѣмъ проповѣдуя, и указуя согрѣшающимъ врачество покаянія: такъ и чудный Іона предалъ исторіи, и бѣгство свое, и наложенное на него наказаніе, и

дарованное ему спасеніе. А человѣколюбивый Владыка, внявъ молитвѣ, какъ бы изъ затвора какого, извелъ Пророка изъ китова чрева.

ГЛАВА 3.

Но Богъ вскорѣ повелѣлъ Іонѣ сдѣлать, о чемъ слышалъ онъ прежде, идти въ оный великій городъ, и провозвѣстить страшную угрозу. Пророкъ же дознавъ опытомъ, какъ пагубно противиться Богу, отправляется въ путь, какъ повелѣно ему, и приходитъ въ Ниневію. И никто да не любопытствуетъ неразумно ни о томъ, какъ китъ извергъ изъ себя Іону, потому что Богу возможно все, что̀ ни угодно Ему,—ни о томъ, на какой берегъ извергъ его; потому что и сіе крайне излишне; всякій же благочестивый пусть удовольствуется ученіемъ Духа.

(3) *Ниневія же*, говоритъ Пророкъ, *бяше градъ великъ Богу, яко шествіе пути трехъ дней.* Спасеніе града сего весьма не маловажно было для Бога, какъ создавшаго въ немъ многихъ человѣковъ. Слова же: *яко шествіе пути трехъ дней*, иные разумѣли объ области подчиненной городу и простиравшейся въ длину и ширину на три дня пути: а другіе понимали такъ, что проповѣдующій въ три дня могъ обойдти весь городъ. Кто приметъ то, или другое, не повредитъ сіе истинѣ. Но мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ послѣднее разумѣніе. Предпочесть же оное принуждаетъ меня присовокупленное. Ибо сказано:

(4). *И начатъ Іона входити во градъ, яко шест-*

віе пути дне единаго. Не прямо Пророкъ идетъ городомъ, но обходитъ торжища, улицы, переулки, и проповѣдуетъ:

Еще три дни, и Ниневія превратится. Акила же, Симмахъ и Θеодотіонъ сказали: сорокъ дней; съ ними согласны и сирскій переводъ и еврейскій текстъ. И число сіе имѣетъ вѣроятность; потому что иначе тремя днями ограничится время, въ которое Іона обошелъ весь городъ, и Ниневитяне, принеся Богу многотрудное покаяніе, сподобились отъ Него спасенія, и Пророкъ, сидя у городскихъ воротъ, ожидалъ исполненія пророчества. Потому кажется мнѣ, что вѣрнѣе сорокодневный срокъ. Вѣроятно же и седмьдесятъ согласно съ прочими переводчиками поставили число сорокъ, но первые переписчики сдѣлали погрѣшность въ числѣ, потомъ уже такъ изданы и всѣ списки. А Ниневитяне увидѣвъ, что человѣкъ неизвѣстный и иноплеменный проповѣдуетъ нѣчто для нихъ огорчительное, не только не оказали неудовольствія, и не умертвили проповѣдника, но, повѣривъ предреченному, и богатые и убогіе облеклись во вретище, стали приносить молитвы Богу. Ибо сіе сказалъ Пророкъ:

(5). *Отъ велика ихъ даже до мала ихъ.* Поелику и самъ царь слышалъ слово пророческое; то и онъ оставилъ златокованный и дорогими камнями убранный престолъ, совлекъ съ себя багряницу, какъ безполезную, вмѣсто же нея одѣлся во вретище, и повелѣлъ, не только всѣмъ мужамъ и женамъ держать строгій постъ, но даже и безсловеснымъ животнымъ не давать корма, чтобы, когда томимые голодомъ будутъ они, иное мычать, иное

блѣять, и каждое подавать свой голосъ, и люди проливали горячія слезы, и тѣмъ отверзли источники Божія милосердія. Не только же употребивъ въ помощь вретище и постъ, приносили моленія Богу;

Но (8) *и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще*: (9) *Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и не погибнемъ?* Таковъ законъ истиннаго покаянія. Сказано; *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33, 15.); и еще: *престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитеся добро творити* (Иса. 1, 16. 17.). Посему и Ниневитяне, переставъ творить прежніе грѣхи и исправивъ нравы свои, сподобились Божія благоволенія. Ибо сказано:

(10). *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.* Не на постъ призрѣлъ Богъ, но на оставленіе худыхъ дѣлъ; поэтому за ихъ покаяніе вознаграждаетъ Своимъ раскаяніемъ, раскаяваясь не намъ подобно; потому что Богу не бываетъ нынѣ то, а завтра иное, угодно; напротивъ того отмѣненіе угрозы нарекъ Пророкъ раскаяніемъ; ибо для того и угрожалъ Богъ. Намѣреваясь же наказать, не произнесъ бы угрозы, но наложилъ бы самое наказаніе. Поелику же радуется только спасенію: то угрожаетъ скорбнымъ, чтобы не довести до самой скорби. А угрозу назвалъ *зломъ* не потому, что въ самомъ естествѣ она зла; ибо какъ ей быть злою, когда ведетъ за собою прекращеніе зла и стяжаніе добродѣтели и правды? Но божественное писаніе, упо-

требляя именованія у насъ вошедшія въ общее употребленіе, угрозу наказаніемъ наименовало зломъ, потому что можетъ оно встревожить и огорчить. А Пророкъ, увидѣвъ сіе Божіе человѣколюбіе, унываетъ и скорбитъ, что предреченіе опровергается и оказывается ложнымъ; потомъ молится Богу и объясняетъ причину своего бѣгства.

ГЛАВА 4.

(2). *Не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей?* говоритъ Пророкъ. *Сего ради предварихъ бѣжати въ Ѳарсисъ.* Зналъ я это, видѣлъ я, что и Израилю оказывалъ Ты великое долготерпѣніе.

Яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ. Потому и предался я бѣгству, потомъ, преданный бурѣ и киту, умолялъ Тебя снова возвратить меня къ жизни, но теперь прошу о противномъ.

(3). *Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, уне ми умрети нежели жити.* Предпочитаю смерть жизни въ стыдѣ; стыжусь же и прихожу въ смущеніе, потому что столько людей называютъ меня лжецемъ. Но благій Владыка отвѣтствуетъ, и говоритъ Пророку:

(4). *Аще зѣло опечалился еси ты?* Симмахъ перевелъ это яснѣе; ибо сказалъ: по праву ли опечалился ты? а прочіе переводчики выразили: хорошо ли сдѣлалъ ты, что опечалился? то-есть: разсмотри самъ въ себѣ, имѣешь ли ты справедливыя

причины къ унынію? Здѣсь повелѣваетъ Богъ Пророку у самаго разсудка искать утѣшенія въ печали; а въ концѣ пророчества, какъ обличаетъ его неблагоразумную скорбь, такъ показываетъ основательную причину Своего опредѣленія.

(5). Оставивъ городъ, *сѣде Іона прямо града, и сотвори себѣ кущу, и сѣдяше подъ нею въ сѣни, дондеже увидитъ, что̀ будетъ граду.* Это было прежде, а Пророкъ помѣстилъ послѣ. Ибо, сказавъ о покаяніи Ниневитянъ, заблагоразсудилъ въ связи съ тѣмъ сказать, и о Божіемъ человѣколюбіи, и о своей происшедшей отъ сего скорби. А здѣсь говоритъ о томъ, что̀ было въ продолженіе всего этого, и именно, что послѣ своей проповѣди вышелъ онъ изъ города, и водрузивъ кущу, ждалъ исполненія предсказанія. А сіе, явно, было прежде его скорби; потому что, по исполненіи уреченныхъ дней увидѣвъ, что городъ ничего не потерпѣлъ, принесъ скорбную молитну свою Богу. Впрочемъ Богъ и ему уготовляетъ еще утѣшеніе, и доставляетъ отраду какою-то тыквою, которая по волѣ Божіей немедленно изникла изъ земли, выросла, широко раскинула вѣтви, и дала отъ себя тѣнь.

(6). *И повелѣ Господь Богъ тыквѣ.* Не гласъ Божій означенъ симъ, а показано, что угодно стало Богу, и растеніе появилось. Такъ и выше говорилъ: *повелѣ Богъ киту* (2, 1.), сказуя симъ, что не по гласу, но по повелѣнію Божію, совершилось сіе; потому что изволеніе называетъ Пророкъ повелѣніемъ. Такъ блаженный Іона вмѣсто скорби получилъ радость. Но Богъ содѣлалъ потомъ, что предъ утромъ какой-то червь повредилъ корень тыквы, и

по восхожденіи солнца она засохла. И послѣ этого лучи солнечные сильнѣе обыкновеннаго стали ударять въ голову Пророку.

(8). *И повелѣ Богъ вѣтру знойну жгущу, и порази солнце на главу Іонину.* Пророкъ снова пришелъ въ малодушіе, и изъявлялъ желаніе лучше умереть, нежели жить. Но Пекущійся о грѣшныхъ и Промышляющій о праведныхъ снова вопросилъ Пророка: ужели онъ крайне печалится о тыквѣ? Когда же Пророкъ сознался въ этомъ, и сказалъ, что предпочитаетъ оной горести смерть; говоритъ ему Богъ: тебѣ самому предоставляю быть судіею. Поэтому разсмотри, справедливо ли тебѣ скорбѣть о тыквѣ, надъ которой ты ни мало не трудился, потому что не садилъ и не поливалъ ея, подъ утро она выросла, и на слѣдующій день стала добычею червя и солнечнаго зноя, а Мнѣ не оказать пощады такому городу, когда отъ Меня получилъ онъ бытіе?

И живутъ въ немъ (11) *множайшіи, неже дванадесять темъ человѣкъ, иже не позна́ша десницы своея ниже шуйцы своея, и скоти ихъ мнози.* Посему, разсудивъ это, подивись человѣколюбію, для котораго есть основательныя причины. Сказанное же: *не познаша десницы своея ниже шуйцы своея,* иные принимали, какъ выраженіе простоты Ниневитянъ; но мнѣ кажется, что дается симъ разумѣть въ числѣ обитателей множество юныхъ. Къ сей мысли приводитъ насъ самая цѣль изреченнаго Богомъ. Если и не должно было бы, говоритъ Богъ, принимать покаянія грѣшныхъ, то надлежало, по крайней мѣрѣ, возъимѣть сколько нибудь жалости къ столь многимъ тысячамъ мо-

дей, которые по юности возраста не знаютъ еще, что̀ такое правая, и что̀ такое лѣвая рука? А сверхъ сего въ городѣ было безчисленное множество и скота, который не подлежалъ никакому наказанію за грѣхи. Посему-то Богъ присовокупилъ слово какъ о скотахъ, такъ и о незрѣломъ возрастѣ; потому что ни тѣ, ни другіе не подлежали законному наказанію за грѣхи.

Таковъ конецъ пророчества. А мы прославимъ благаго нашего Владыку, Который, не хотя смерти грѣшника, *но еже обратитися ему и живу быти* (Іер. 23, 18.), попускаетъ иногда скорбѣть святымъ мужамъ, и противъ ихъ желанія инымъ оказываетъ милость. Такъ, когда великій Иса̀ія удерживалъ дождь, Богъ дѣлается предъ рабомъ какъ бы нѣкіимъ ходатаемъ, говоря: *иди, и явися Ахааву, и дамъ дождь на лице земли* (3 Цар. 18, 1.). Посему, пользуясь такою благоснисходительностію, покажемъ въ себѣ расположеніе, соотвѣтственное благодѣяніямъ, и будемъ жить по божественнымъ Его законамъ, чтобы пожать благіе и вожделѣнные ихъ плоды, по благодати Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**